

Елена Викторовна Романюк

*магистр юрид. наук, ст. преподаватель каф. уголовно-правовых дисциплин
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина*

Elena Romanyuk

*Master of Laws, Senior Lecturer of the Criminal Law Disciplines Department
of Brest State A. S. Pushkin University
e-mail: crimlaw_515@brsu.brest.by*

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ КРАЖИ И ПРИСВОЕНИЯ НАЙДЕННОГО ИМУЩЕСТВА

Рассматриваются проблемные вопросы квалификации действий, связанных с завладением найденным имуществом. Систематизируются признаки разграничения кражи и присвоения найденного имущества. Предлагаются рекомендации по применению норм законодательства при разрешении спорных моментов квалификации данных деяний. Рассмотрены примеры квалификации деяний, связанных с завладением найденным имуществом. Сделан вывод, что большинство граждан не в полной мере владеет информацией о том, какая ответственность наступает за присвоение чужого оставленного и потерянного имущества.

Problem Aspects of Determining the Theft and Assigning Found Property

The problematic issues of qualification of actions related to the possession of the found property are considered. The signs of differentiation of theft and appropriation of the found property are systematized. Recommendations are proposed on the application of legal norms in resolving contentious issues related to the qualification of these acts. Examples of qualification of acts related to the possession of the found property are considered. It is concluded that a large percentage of citizens do not fully own information about what responsibility comes for the appropriation of someone else's abandoned and lost property.

Введение

В судебно-следственной практике при квалификации действий, связанных с завладением найденным имуществом, возникают спорные ситуации, т. к. в зависимости от обстоятельств данные действия можно оценить как присвоение найденного или как кражу. Поэтому не всегда можно однозначно ответить, какие нормы следует применять: нормы Гражданского кодекса (далее – ГК) Республики Беларусь, Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП Республики Беларусь) или Уголовного кодекса (далее – УК) Республики Беларусь. Многие случаи присвоения чужого имущества (хоть и оставленного без присмотра) трактуются как кража.

Институт находки урегулирован нормами гражданско-правового законодательства. Согласно ст. 228 ГК Республики Беларусь, нашедший потерянную вещь обязан немедленно уведомить об этом лицо, потерявшее ее, или собственника вещи, или кого-

либо другого из известных ему лиц, имеющих право получить ее, и возратить найденную вещь этому лицу. Если вещь найдена в помещении или на транспорте, она подлежит сдаче лицу, представляющему владельца этого помещения или средства транспорта. Нашедший вещь обязан заявить о находке в орган внутренних дел или орган местного управления и самоуправления, если лицо, имеющее право потребовать возврата найденной вещи или место его пребывания неизвестны. Если в течение 6 месяцев с момента заявления о находке в орган внутренних дел или орган местного управления и самоуправления лицо, уполномоченное на получение утерянной вещи, не будет установлено и не заявит о своем праве на вещь нашедшему ее лицу, либо в орган внутренних дел, либо орган местного управления и самоуправления, нашедший вещь приобретает право собственности на нее. Если нашедший вещь откажется от приобретения ее в собственность, найденная вещь поступает в коммунальную собственность (ст. 229

ГК Республики Беларусь). Статья 231 ГК Республики Беларусь содержит аналогичные нормы, касающиеся находки животного. Так, лицо, задержавшее безнадзорный или пригульный скот или других безнадзорных домашних животных, обязано возвратить их собственнику, а если собственник животных или место его пребывания неизвестны, не позднее 3 дней с момента задержания заявить об обнаруженных животных в орган внутренних дел или орган местного управления и самоуправления, которые принимают меры к розыску собственника.

Таким образом, согласно закону, нашедший вещь обязан уведомить об этом собственника или лицо, ее потерявшее. Однако в силу обстоятельств иногда это сделать сложно, поэтому нашедшему имущество следует обратиться в органы внутренних дел – в дежурную часть отдела милиции того района, где обнаружена находка. После удостоверения личности нашедшему вещь предложат написать заявление, где нужно будет указать, при каких обстоятельствах найдено имущество, либо сделать устное заявление, которое заносится в протокол. Личные данные нашедшего указываются для того, чтобы связаться с ним в случае, если владелец не будет установлен, ведь, согласно нормам ГК Республики Беларусь, если в течение полугода владельца вещи не установят, ее возвратят нашедшему, который приобретет на нее право собственности, т. е. сможет распоряжаться находкой по своему усмотрению. Нашедший чужое имущество и вернувший его владельцу, может требовать от него вознаграждение в размере до 20 % от стоимости находки. Если находка представляет ценность только для ее собственника, то сумма вознаграждения определяется по соглашению сторон либо судом.

Но не всегда лица, нашедшие чужое имущество, поступают согласно закону. Так, утаивший находку нарушает не только нормы гражданского кодекса: в зависимости от обстоятельств данное деяние может содержать признаки административного правонарушения или преступления.

Чтобы разобраться в нюансах квалификации присвоения найденного, необходимо разграничить некоторые термины. Ключевым аспектом для разграничения является определение момента, когда собст-

венник не отказался от своего имущества, но при этом сам утратил господство над вещью и в то же время никому не вверил ее.

Бесхозная (ничейная): вещь, которая не имеет собственника или собственник которой неизвестен, либо вещь, от права собственности на которую собственник отказался, например, по причине ненадобности или старости (ст. 226 ГК Республики Беларусь). Правовой режим движимых вещей, от которых собственник отказался, урегулирован ст. 217 ГК Республики Беларусь.

Оставленная: вещь, намеренно оставленная собственником в конкретном месте. Полотенце на шезлонге, велосипед у магазина, сумки у подъезда, которые поочередно носит хозяин к лифту, – это вещи, оставленные на конкретный отрезок времени. Другими словами, это имущество не утеряно, а временно осталось без присмотра.

Забытые вещи: собственник помнит, где оставил имущество, и имеет возможность за ним вернуться (в гостинице, на прилавке магазина, в кафе, купе вагона).

Потерянное имущество: оно выбыло из владения собственника не по его воле, и ему не известно, где находятся вещи. Например, выпавший из кармана кошелек [1].

Завладение *потерянными* вещами квалифицируется как *присвоение найденного заведомо чужого имущества* и влечет административную ответственность по ст. 10.6 КоАП Республики Беларусь; а *умышленное присвоение в особо крупном размере* – уголовную по ст. 215 УК Республики Беларусь (особо крупный размер – это сумма, превышающая 1 000 базовых величин).

Завладение оставленными и забытыми вещами будет квалифицировано как кража, что повлечет уголовную ответственность по ст. 205 УК Республики Беларусь.

Потерянные вещи иногда сложно отличить от *забытых*. Забытые вещи находятся в месте, известном собственнику (владельцу), и он имеет возможность за ними вернуться или иным способом их возвратить. На этом основании забытые вещи могут признаваться предметом хищения, если виновный осознавал, что собственник вернется за этой вещью (об этом могут свидетельствовать такие обстоятельства, как место, где вещь забыта, состояние вещи, истечение времени с момента оставления вещи).

Кандидат юридических наук В. В. Хилюта, занимающийся разработкой данной проблемы, отмечает, что в науке уголовного права и правоприменительной практике вот уже долгое время продолжает оставаться нерешенным вопрос о надлежащих критериях разграничения *кражи* и *находки*. *Находка*, для того чтобы признаваться таковой, требует неизвестности собственника. Положения *о находке* однозначно не могут распространяться на случаи, когда собственник утерянной вещи известен (сюда могут быть отнесены случаи оставления вещей постояльцами в гостинице либо заказчиком в мастерской). Поэтому, если вещи оставлены в номерах гостиниц, в мастерских и т. д., когда собственник известен, они не могут быть *находкой*. Их возврат собственнику является обязанностью соответствующих организаций. Следовательно, присвоение таких вещей должно квалифицироваться как кража, а не присвоение найденного. Также, если лицо видело, как владелец обронил какие-то предметы, если в бумажнике были визитные карточки собственника с адресом, номером телефона, если были найдены предметы с документами владельца имущества, то присвоение данных вещей указывает на признаки противоправного завладения чужим имуществом, которые свойственны хищению. Для квалификации деяния *кража* должно иметь место осознание присваивающим лицом принадлежности вещи конкретному человеку и возможности возврата вещи собственнику. Если при утрате вещи законный владелец точно не знает о месте ее нахождения, то при оставлении оно ему достоверно известно. И эти обстоятельства должны определяться исходя из конкретных признаков внешней обстановки. Если происходит присвоение имущества в административных зданиях, отделениях банка и других публичных местах ограниченного пространства, то чаще всего в этих случаях предполагается, что внешние условия, обстановка, положение вещи свидетельствуют о том, что она не потеряна ее владельцем, а оставлена или забыта им [2].

Таким образом, случаи завладения вещью, забытой собственником в известном ему месте, например, в гостинице, каюте парохода, купе вагона, в здании учреждения, служат основанием для квалификации содеянного как *хищение*, т. к. виновный

осознавал возможность возвращения собственника за своей вещью. Т. е. кражей будет признаваться завладение проводником сумкой, оставленной в вагоне; завладение владельцем торговой точки имуществом, забытым покупателем в его магазине; присвоение домработницей кошелька, поднятого в квартире хозяина. Однако следует признать, что зачастую бывает крайне трудно определить, является ли вещь забытой или потерянной, потому как не всегда с достоверностью можно четко установить, знал ли владелец вещи, где он ее забыл. Ведь тот же владелец может с определенной степенью достоверности предполагать, что кошелек он уронил, проходя через мост (а не в магазине, гостинице и т. п. местах), когда доставал из кармана пачку сигарет. В этих случаях лица, присвоившие чужое имущество, нередко ссылаются на то, что нашли определенную вещь в «бесхозном состоянии» и не знали, вернется ли за ней собственник или нет, что вызывает трудности в доказывании субъективной стороны состава преступления, направленности умысла виновного именно на хищение чужого имущества. Однако менее судебно-следственная практика признает случаи завладения оставленным имуществом именно кражей.

Например, если кто-то присвоил кошелек, оставленный на столике в ресторане, ночном клубе, то это скорее всего будет квалифицироваться как хищение. Но если, к примеру, местом потери окажется парк или стадион, где проходили праздничные гуляния, то владельцу неизвестно, где конкретно искать оставленную вещь. Поэтому такие действия будут квалифицированы как присвоение найденного имущества. Следовательно, место утраты вещи является также немаловажным фактором при квалификации деяния [3, с. 76].

Как хищение правоприменители квалифицируют случаи, когда в забытых (потерянных) вещах находились паспорт, иные документы, идентифицирующие их владельца. Хищением будут признаваться и случаи, когда, например, камеры видеонаблюдения показывают, что нашедший явно понимает, что имущество принадлежит кому-то из находящихся рядом людей, однако скрывает факт «находки». Явно кражей будет присвоение карточки из банкомата, ведь за то время, пока банкомат «проглотит» остав-

ленную карту, ее владелец еще должен находиться в поле зрения окружающих.

В. А. Смирнов приводит примеры того, как были квалифицированы действия, связанные с завладением оставленного и забытого телефона. Так, гражданин М., находясь в помещении спортивного клуба и обнаружив в нише тренажера чужой сотовый телефон, подключенный к электросети через зарядное устройство, забрал его себе. В дальнейшем М. был осужден за кражу. В данной ситуации суд, вынося обвинительный приговор, разъяснил, что забытый потерпевшим в помещении спортивного клуба и подключенный к зарядному устройству, расположенному на тренажере, мобильный телефон находился в известном потерпевшему месте, и он имел возможность за ним вернуться, что и сделал примерно через два часа, после окончания тренировки. Осужденный, в свою очередь, не мог не осознавать, что владелец телефона вернется за забытой вещью, учитывая, что потерпевший забыл свой мобильный телефон в нише тренажера, в помещении спортивного клуба, посещение которого организовано исключительно для конкретных лиц, чьи анкетные данные зафиксированы в администрации учреждения. При этом в момент обнаружения телефона данный предмет был подключен к зарядному устройству. Тем не менее М. взял телефон себе, забрал его домой, где и был впоследствии задержан. Данные обстоятельства в совокупности с тем, что телефон с целью принятия вызовов от потенциального владельца М. не включал, каких-либо действий по возврату имущества не предпринимал, свидетельствуют об отсутствии у осужденного намерения вернуть этот предмет владельцу, и подтверждают тот факт, что принадлежащим потерпевшему имуществом осужденный завладел для собственного пользования, а не в интересах потерпевшего. В другой ситуации органы дознания справедливо не увидели признаков кражи в действиях К., который, работая барменом в ночном клубе и выполняя обход помещения после смены, обнаружил под одним из столиков выключенный (как оказалось, разряженный) мобильный телефон. Он забрал его домой, рассчитывая в дальнейшем отдать его собственнику, если тот к нему обратится при следующем визите. Затем при обращении к нему самостоятель-

но и без принуждения выдал указанный телефон. Итак, можно констатировать, что оценка произошедшего должна строиться на тщательном изучении обстоятельств, при которых имущество вышло из обладания собственника, каким образом эту ситуацию воспринимал приобретатель и какие действия осуществлялись им до, в момент, а также после произошедшего [4, с. 105].

В. В. Хилюта ссылается на дореволюционную практику квалификации присвоения найденного имущества. Считалось: чтобы признать вещь найденной, необходимо, чтобы между потерей вещи и ее находкой прошло более или менее продолжительное время, в течение которого законный владелец посчитал бы ее утерянной, и, кроме того, нашедший такую вещь не должен являться очевидцем потери этого имущества.

Также В. В. Хилюта приводит критерии, по которым следует относить имущество к забытому, а его присвоение квалифицировать как кражу:

1) имущество, забытое собственником, находилось в известном для него месте, собственник знал, где оставил имущество; у него имелась возможность вернуться за оставленным имуществом;

2) собственник предпринял конкретные действия по возвращению имущества: вернулся на место, где его оставил, либо сообщил по телефону владельцу помещения, транспорта, в диспетчерскую службу об оставленном имуществе;

3) виновный не мог не осознавать, что владелец имущества вернется за ним, учитывая обстоятельства его обнаружения (в помещении поликлиники, образовательного учреждения, налоговой инспекции, банка, железнодорожного вокзала, в магазине и т. п.);

4) у виновного имелась возможность сообщить представителю владельца помещения об обнаруженном имуществе, однако он этого не сделал;

5) виновный не подождал возвращения потерпевшего;

6) виновный имел реальную возможность вернуть имущество потерпевшему;

7) виновный мер для установления владельца имущества не предпринял;

8) имущество имело идентификационные признаки, которые позволяли установить его владельца (телефон, ноутбук и т. п.).

9) после завладения имуществом виновный забрал его в личное пользование (отключил мобильный телефон, вставил сим-карту, подарил и т. п.) [3, с. 78–79].

Анализируя вышесказанное, представляется логичным, что присвоение найденного незаблокированного мобильного телефона, доступ к экрану и основному меню которого не защищен паролем или идентификацией по отпечатку пальца, может признаваться кражей, ведь у нашедшего имеется реальная возможность связаться с владельцем через список его контактов. Однако на практике сотрудники правоохранительных органов данное деяние чаще трактуют как присвоение найденного. В связи с этим для унификации правоприменительной практики по данным вопросам требуется внесение дополнений в постановление Пленума Верховного суда Республики Беларусь «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества» от 21 декабря 2001 г. № 15 [5].

Таким образом, при определении признаков находки или кражи нужно учитывать субъективные и объективные признаки, которые будут подтверждать либо опровергать умысел лица на присвоение находки или же кражи чужого имущества. Если нашедший точно знает, кому принадлежит имущество и что собственник вещи может вернуться за ней, то в действиях этого лица будут усматриваться признаки хищения.

Преступления, связанные с незаконным завладением оставленными вещами, совершаются довольно часто. В 2019 г. в Минске по таким фактам возбуждено около 800 уголовных дел. В Бресте осенью 2019 г. в СМИ освещались два похожих уголовных дела. В обоих случаях подозреваемые полагали, что люди не вернутся за своими оставленными вещами. Так, кассир одного из супермаркетов в г. Бресте присвоила забытый покупателем кошелек. Имущество лежало возле расчетной кассы. Женщина взяла кошелек с деньгами (там было более 400 руб.) и спрятала его до конца смены. По камерам видеонаблюдения сотрудники уголовного розыска установили, кто причастен к краже. Технические средства наблюдения помогли милиции в тот же день разыскать кошелек с 540 руб., забытый покупательницей в ЦУМе на стеллажах. Оставленное без присмотра присвоила не-

работающая жительница г. Бреста. Оба случая по ч. 1 ст. 205 УК Республики Беларусь были квалифицированы как кража [6].

Подобные случаи в последнее время все чаще освещаются в прессе. Так, СМИ упоминали об уголовном деле, возбужденном против парня, который присвоил женский рюкзак: владелице стало плохо, и она вышла из троллейбуса на улицу, не взяв с собой вещей. Ущерб составил 870 руб. Осужденный за кражу получил один год исправительных работ с удержанием 25 % заработка. В столице задержали таксиста, который забрал забытые пассажиркой сумку, телефон, документы и кошелек.

Вторым важным вопросом является отсутствие у граждан информации об ответственности за присвоение найденного (хотя следует отметить, что за последний год в СМИ появлялась информация об ответственности за присвоение найденных вещей). Однако такие сообщения размещаются в основном на сайтах правоохранительных органов, поэтому не были замечены основной массой пользователей.

В марте 2020 г. в г. Бресте нами было опрошено 100 студентов неюридических специальностей в возрасте от 18 до 20 лет. Был задан вопрос: «Как вы думаете, установлена ли ответственность за присвоение найденного на столике в кафе мобильного телефона?». Опрошенные ответили следующим образом:

а) нет никакой ответственности: нашел – беру себе (11 человек);

б) только гражданско-правовая ответственность: если найдут, что взял я, то нужно будет вернуть телефон или деньги за него (41 человек);

в) административно-правовая ответственность (35 человек);

г) уголовная ответственность (13 человек).

На вопрос «Как вы думаете, установлена ли ответственность за присвоение найденного на тротуаре кошелька с небольшой суммой денег?» опрошенные ответили следующим образом:

а) нет никакой ответственности: нашел – беру себе (19 человек);

б) только гражданско-правовая ответственность: если найдут, что взял я, то нужно будет вернуть (17 человек);

в) административно-правовая ответственность (48 человек);

г) уголовная ответственность (9 опрошенных).

Опрошенным студентам был задан и такой вопрос: «Как вы поступите, если найдете чужое имущество в общественном месте?». Ответы распределились так:

а) заберу себе (12 человек);

б) пройду мимо, так как не хочу тратить время, писать заявление, или вдруг вообще это мошенничество (45 человек);

в) сообщу о находке в дежурную часть отдела милиции (7 человек);

г) сообщу о находке администрации или охране (56 человек).

Итак, можно сделать вывод, что граждане не в полной мере владеют информацией о том, какая ответственность наступает за присвоение найденных вещей.

Заключение

Таким образом, при решении вопроса о квалификации деяний, заключающихся в присвоении найденного, нужно учитывать, помнит ли собственник имущества, где именно он его оставил или забыл. Завладение оставленными и забытыми вещами в месте, которое известно владельцу, будет квалифицировано как кража, что повлечет уголовную ответственность по ст. 205 УК Республики Беларусь. Завладение потерянными вещами (т. е. когда владелец не пом-

нит, где именно утеряти вещь) квалифицируется как присвоение найденного заведомо чужого имущества, что влечет административную ответственность по ст. 10.6 КоАП Республики Беларусь. Присвоение найденного имущества в особо крупном размере (более 1 000 базовых величин) влечет уголовную ответственность по ст. 215 УК Республики Беларусь. Не влечет ответственности завладение только одним видом имущества – брошенными вещами. Они не имеют хозяина, следовательно, если их забрать себе, никто не будет требовать восстановления своих прав на владение ими. В остальных случаях присвоение найденного чужого имущества влечет административную или уголовную ответственность.

Для унификации правоприменительной практики по данному вопросу требуется внесение дополнений в постановление Пленума Верховного суда Республики Беларусь «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества» от 21 декабря 2001 г. № 15.

Также был сделан вывод, что в обществе недостаточно распространена информация об ответственности за присвоение найденного имущества, поэтому необходимо шире производить разъяснительную работу среди трудовых и учебных коллективов, а также путем освещения данной темы в СМИ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. За год в столице возбуждено 800 уголовных дел, когда люди забирали чужие потерянные или забытые вещи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.tut.by/society/659745.html>. – Дата доступа: 10.02.2020.

2. Хилюта, В. В. Кража или присвоение найденного: основные критерии / В. В. Хилюта // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. Хилюта, В. В. Забытое имущество и его характеристика в контексте установления признаков кражи и присвоения найденного / В. В. Хилюта // Синергия. – 2018. – № 2. – С. 74–84.

4. Смирнов, В. А. Присвоение найденного: некоторые проблемы, возникающие в практике судов и органов предварительного расследования / В. А. Смирнов // Сиб. юрид. вестн. – 2016. – № 4 (75). – С. 101–108.

5. Забытые кошельки, или Искушение искупается ответственностью [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://brest.mvd.gov.by/ru/news/1167/>. – Дата доступа: 10.02.2020.

6. О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного суда Респ. Беларусь, 21 дек. 2001 г., № 15 : в ред. постановления Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 31.03.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

Рукапіс надрукаваны ў рэдакцыю 13.03.2020